

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Махачкала

9 июня 2021 года

Дело №А15-1627/2020

Резолютивная часть решения объявлена 2 июня 2021 года

Мотивированное решение изготовлено 9 июня 2021 года

Арбитражный суд Республики Дагестан в составе судьи Ахмедовой Г.М., при ведении протокола судебного заседания секретарем Меджидовым Р.Р., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела по иску ЗАО «Каспий-1» в лице акционера ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» к АО «Россельхозбанк (Дагестанский филиал) о признании недействительными договоров поручительства №100400/0001-8 от 20.01.2010 и №140400/0047 от 16.10.2014,

при участии в онлайн-заседании:

от ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» - Эльмурзаев Р.Э. (доверенность от 30.2.2019), Кантор Н.Е. (доверенность от 22.07.2020),

от ЗАО "Каспий-1" – Мусаев Д.Ю., доверенность,

от ответчика АО «Россельхозбанк (Дагестанский филиал) – Мирзоев А.Л. (доверенность от 20.12.2018),

от третьих лиц:

Корал Энурджи ПТЕ ЛТД - Милешин Д.В., Веселов И.А. доверенность от 15.09.2018;

ПАО «НК «Роснефть» - Кантор Н.Е.(доверенность от 25.12.2020),

в отсутствие других лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

ЗАО «Каспий-1» в лице акционера ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с исковым заявлением к АО «Россельхозбанк (дагестанский филиал) о признании недействительными договоров поручительства №100400/0001-8 от 20.01.2010, №140400/0047 от 16.10.2014.

Определением суда от 07.07.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено НАО «Дагфос», а также акционеры ЗАО «Каспий-1» ООО «Автотранс» и компания «Дж. Редд Инк».

Определением суда от 18.08.2020 приняты уточнения основания исковых требований.

Определением суда от 23.03.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена компания Корал Энерджи ПТЕ ЛТД.

От ПАО «НК «Роснефть» в суд поступило ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Лица, участвующие в деле, возражений относительно заявленного ходатайства не заявили.

Суд рассмотрев ходатайство ПАО «НК «Роснефть» в порядке статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ), протокольным определением удовлетворил ходатайство по правилам ст. 51 АПК РФ.

Представитель ПАО «НК «Роснефть» в судебном заседании заявила, что необходимости совершения процессуальных действий относительно отложения судебного разбирательства на другой срок не имеется, поскольку с материалами дела знакома, одновременно является и представителем от ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть», позиция по исковому заявлению идентична доводам ПАО «НК «Роснефть», изложенным в иске и уточнениям к нему.

От представителя ответчика в суд поступило ходатайство об истребовании дополнительных документов у ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть».

Согласно части 4 статьи 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Рассмотрев указанное ходатайство, суд приходит к выводу, что оно удовлетворению не подлежит, поскольку в нарушение статьи 66 АПК РФ заявитель не обосновал и документально не подтвердил невозможность самостоятельного получения истребуемых доказательств, принимая во внимание, что сам заявитель самостоятельно с ходатайством о получении данных договоров к ответчику не обращался.

Лица, участвующие в деле, просили в удовлетворении данного ходатайства отказать, поскольку истребуемые документы отношения к существу рассматриваемого спора не имеют.

Протокольным определением суд в удовлетворении данного ходатайства отказал.

Истец в обоснование заявленных требований, с учетом уточнения иска, указывает, что договоры поручительства являются крупными сделками с заинтересованностью, заключенными бывшим генеральным директором ЗАО «Каспий-1» М. М. Адиевым в отсутствие необходимого одобрения общим собранием акционеров ЗАО «Каспий-1».

В частности, истец указывает, что оспариваемые сделки заключены в отсутствие надлежащей процедуры одобрения, представители ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» не участвовали в голосовании по одобрению Договоров поручительства.

Ответчик представил отзыв на иск, в котором ссылается на пропуск истцом срока исковой давности, на соблюдение всех необходимых корпоративных процедур при

заключении договоров поручительства, на то, что истец не имеет правового интереса в оспаривании договоров поручительства, на то, что голосование ПАО «НК «Роснефть»-Дагнефть» не могло повлиять на результаты голосования по одобрению или неодобрению заключения договоров поручительства, а также на заинтересованность ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» при заключении оспариваемых сделок.

ЗАО «Каспий-1» представило мотивированный отзыв на исковое заявление, в котором просит иски удовлетворить в полном объеме.

Третье лицо – компания Корал Энерджи ПТЕ ЛТД представило письменные объяснения, в которых поддержало иски.

Третье лицо – ПАО «НК «Роснефть» представило объяснения в ходе судебного заседания, в которых поддержало иски.

Третьи лица НАО «Дагфос», ООО «Автотранс» и компания «Дж. Редд Инк» письменной позиции не представили, явку представителей не обеспечили, извещены о рассмотрении дела надлежащим образом.

В соответствии с частью 3 статьи 156 АПК РФ при неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие. При неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие (часть 5 статьи 156 АПК РФ).

Дело рассматривается в соответствии со статьей 156 АПК РФ в отсутствие представителей третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, извещенных о месте и времени судебного разбирательства в порядке статьи 123 АПК РФ.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав в порядке статьи 71 АПК РФ в совокупности все материалы дела, суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 6 п. 1 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее- ГК РФ) участники корпорации вправе оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Согласно разъяснениям в абз. 1 пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее-Постановление №25) участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

ПАО «НК «Роснефть»-Дагнефть» является акционером ЗАО «Каспий-1», владеющим 45% уставного капитала. Иск о признании недействительными Договоров поручительства, заключенных ЗАО «Каспий-1» с АО «Россельхозбанк», заявлен

акционером на основании указанного положения ст. 65.2 ГК РФ, в интересах самой корпорации- ЗАО «Каспий-1».

При этом ПАО «НК «Роснефть»-Дагнефть» выступает в роли представителя в силу п. 1 ст. 182 ГК РФ (процессуального истца), а материальным истцом (лицом, право которого защищается акционером в рамках косвенного иска) является ЗАО «Каспий-1».

Следовательно, ЗАО «Каспий-1» не является ответчиком по настоящему спору: его интересы состоят в том же, что и интересы акционера ПАО «НК «Роснефть»-Дагнефть» - в признании договоров поручительства недействительными, как не получившими надлежащего корпоративного одобрения, причинившими ему значительный ущерб.

Согласно разъяснениям в абз.3 пункта 32 Постановления №25 лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации.

Это означает, что как директор ЗАО «Каспий-1», ранее представивший суду свой отзыв в поддержку позиции ПАО «НК «Роснефть»-Дагнефть», так и конкурсный управляющий ЗАО «Каспий-1», являются представителями ЗАО «Каспий-1» наряду с акционером, предъявившим иск.

Поскольку в настоящее время ЗАО «Каспий-1» признано банкротом, а требование АО «Россельхозбанк» по договорам поручительства является основным в реестре требований кредиторов (около 60% от общего реестра), то интересы конкурсного управляющего и истца должны иметь общую направленность: на признание таких договоров недействительными, исключение необоснованных требований из реестра, что повлечет за собой уменьшение размера реестровых требований кредиторов и возможность заключения мирового соглашения между кредиторами с целью сохранения ЗАО «Каспий-1» в качестве субъекта гражданского права.

Как видно из искового заявления и уточнения к нему 20.01.2010 ЗАО «Каспий-1» и ответчик заключили Договор поручительства юридического лица №100400/0001-8, в соответствии с п. 1.1 которого, Истец обязуется отвечать перед Ответчиком за исполнение НАО «Дагфос» своих обязательств по уплате процентов за пользование кредитом, уплате комиссий и неустоек (пеней и/или штрафов), возмещению расходов Ответчика по взысканию задолженности НАО «Дагфос» по Договору об открытии кредитной линии №100400/0001-11.2 от 20.01.2010.

Согласно п. 1.3 договора поручительства, по условиям Договора об открытии кредитной линии №100400/0001-11.2 от 20.01.2010 в размере 442 000 000,00 (четыре сорок два миллиона) рублей на следующие цели: «создание производства экстракционной фосфорной кислоты, квалифицированных фосфатов и реконструкции третьей технологической нитки дикальцийфосфата на производство простого и двойного суперфосфата».

Объем обязательств ЗАО «Каспий-1» по данному договору поручительства составил 247 669 643,33 руб., что следует из условий кредитования и взыскания Ответчиком комиссий за обслуживание кредита, установленных Договором об открытии кредитной линии №100400/0001-11.2 от 20.01.2010.

С учётом того, что балансовая стоимость активов ЗАО «Каспий-1» в соответствии с бухгалтерской отчетностью за 2009 год составила 894 730 000 руб., объем обязательств ЗАО «Каспий-1» по Договору поручительства №100400/001-8 от 20.01.2010 составил 27,68% от балансовой стоимости активов компании.

Данные факты свидетельствуют о том, что Договор поручительства юридического лица №100400/001-8 от 20.01.2010 между ЗАО «Каспий-1» и ответчиком является крупной сделкой для ЗАО «Каспий-1» применительно к положениям ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах, в редакции, действовавшей на дату заключения соответствующей сделки).

Следовательно, Договор поручительства юридического лица №100400/001-8 от 20.01.2010 должен был быть заключён с применением положений ст. 79 Закона об акционерных обществах об одобрении крупной сделки.

Также, 16.10.2014 ЗАО «Каспий-1» и ответчик заключили Договор поручительства юридического лица №140400/0047-8, в соответствии с п. 1.1 которого Истец обязуется отвечать перед ответчиком за исполнение НАО «Дагфос» своих обязательств по уплате процентов за пользование кредитом и комиссий по Договору об открытии кредитной линии №140400/0047 от 16.10.2014.

В соответствии с п. 1.3 данного договора поручительства, между НАО «Дагфос» и ответчиком был также заключен Договор об открытии кредитной линии №140400/0047 от 16.10.2014, в соответствии с которым ответчик предоставил НАО «Дагфос» кредит в размере 130 000 000,00 (сто тридцать миллионов) рублей на следующие цели: «создание производства экстракционной фосфорной кислоты, квалифицированных фосфатов и реконструкции третьей технологической нитки дикальцийфосфата на производство простого и двойного суперфосфата».

Объем обязательств ЗАО «Каспий-1» по данному договору поручительства составил 37 192 745,41 руб., что следует из условий кредитования и взыскания ответчиком комиссий за обслуживание кредита, установленных Договором об открытии кредитной линии №140400/0047 от 16.10.2014.

Истец, считая, что договоры поручительства являются крупными сделками с заинтересованностью, заключенными бывшим генеральным директором ЗАО «Каспий-1» М. М. Адиевым в отсутствие необходимого одобрения общим собранием акционеров ЗАО «Каспий-1», заключены в отсутствие надлежащей процедуры одобрения, поскольку представители ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» не участвовали в голосовании по одобрению Договоров поручительства, обратился в суд с настоящим иском.

В силу пункта 1 статьи 78 Закона № 208-ФЗ крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества, и сделок, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Уставом общества могут быть установлены также иные

случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок, предусмотренный настоящим Федеральным законом

Пунктами 1, 2 статьи 79 Закона № 208-ФЗ предусмотрено, что крупная сделка должна быть одобрена советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров в соответствии с настоящей статьей.

Решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Согласно п. 1 ст. 78 Закона № 208-ФЗ крупной сделкой могут признаваться как одна, так и несколько взаимосвязанных сделок.

Согласно пп. 4. п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее – «Постановление №28»), о взаимосвязанности сделок общества применительно к п. 1 ст. 78 Закона об Акционерных обществах, помимо прочего, могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, общее хозяйственное назначение проданного имущества, консолидация всего отчужденного по сделкам имущества в собственности одного лица, непродолжительный период времени между совершением нескольких сделок.

Как установлено судом, оспариваемые сделки являются взаимосвязанными, поскольку преследовали единую хозяйственную цель – обеспечение исполнения обязательств НАО «Дагфос» при кредитовании данной компании для создания производства экстракционной фосфорной кислоты, квалифицированных фосфатов и реконструкции третьей технологической нитки дикальцийфосфата на производство простого и двойного суперфосфата, а также поскольку требования по данным обязательствам консолидировались у ответчика, как лица, предоставлявшего кредит.

Таким образом, договор поручительства юридического лица №100400/001-8 от 20.01.2010 и договор поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014 являются взаимосвязанными крупными сделками, подлежащими одобрению в порядке, предусмотренном Законом об акционерных обществах.

Согласно п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями настоящей главы.

Суд приходит к выводу, что оспариваемые Договоры поручительства заключались при заинтересованности бывшего генерального директора ЗАО «Каспий-1» М. М. Адиева.

Материалами дела подтверждается, что на даты заключения оспариваемых Договоров поручительства, М. М. Адиев занимал должность генерального директора

ЗАО «Каспий-1», а также НАО «Дагфос», в котором он также владел 25,35% акций и являлся членом совета директоров.

Суд также установил, что НАО «Дагфос» являлось выгодоприобретателем по оспариваемым Договорам поручительства.

Согласно абз. 2 пп. 1) п. 9 Постановления №28, выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения извлекает имущественную выгоду, например, является должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого предоставляется поручительство.

Из буквального текста Договоров поручительства следует, что данные сделки заключаются в обеспечение исполнения обязательств НАО «Дагфос».

Таким образом, Договоры поручительства заключались при заинтересованности М. М. Адиева – бывшего генерального директора ЗАО «Каспий-1» и компании-выгодоприобретателя по сделке НАО «Дагфос».

Согласно п. 5 ст. 79 Закона об акционерных обществах, в случае, если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, к порядку ее совершения применяются только положения главы XI Закона об акционерных обществах.

Следовательно, в отношении обоих Договоров поручительства подлежал применению порядок одобрения сделок с заинтересованностью, установленный ст. 83 Закона об акционерных обществах.

Согласно п. 4 ст. 83 Закона об акционерных обществах решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров - владельцев голосующих акций в случае, если предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета (цена предложения приобретаемого имущества) общества составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

Как установлено судом, общий размер обязательств, принятых ЗАО «Каспий-1» по условиям Договоров поручительства превышает 2% балансовой стоимости активов ЗАО «Каспий-1» на соответствующие даты, следовательно, одобрение Договоров поручительства должно производиться на общем собрании акционеров ЗАО «Каспий-1» большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров.

Ответчик ссылается на то, что Договоры поручительства были надлежащим образом одобрены, что подтверждается Протоколами заседания совета директоров ЗАО «Каспий-1» от 26.10.2009 и 15.04.2014.

Данный довод отклоняется судом, поскольку в соответствии со ст. 83 Закона об АО (в соответствующей редакции), Договоры поручительства должны одобряться общим собранием акционеров ЗАО «Каспий-1» большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров, следовательно протоколы заседания совета директоров ЗАО «Каспий-1» не имеют юридического значения для одобрения оспариваемых сделок как сделок, в заключении которых имеется заинтересованность.

Ответчик также указывает, что Договоры поручительства были одобрены общим собранием акционеров ЗАО «Каспий-1», что следует из представленного ответчиком Протокола внеочередного общего собрания акционеров от 20.04.2014, а также из Выписки из протокола внеочередного общего собрания акционеров от 09.12.2009.

Суд относится критически к представленным доказательствам.

Согласно ст. 181.2 ГК РФ, а также ст. 62, 63 Закона об акционерных обществах, о принятии решения собрания составляется протокол в письменной форме в двух экземплярах с приложением протокола об итогах голосования.

Следовательно, надлежащим доказательством, подтверждающим то, что общее собрание акционеров было действительно проведено, является протокол общего собрания, а не выписка из него.

Кроме того, в материалах дела имеется ответ ЗАО «Каспий-1» на запрос Истца, из которого следует, что в обществе отсутствуют документы, подтверждающие проведение внеочередного собрания акционеров от 09.12.2009.

Информация о заключении с ответчиком Договора поручительства юридического лица №100400/0001-8 от 20.01.2010 и о его предварительном одобрении также отсутствует в отчётности ЗАО «Каспий-1».

Таким образом, факт проведения общего собрания акционеров от 09.12.2009 не подтвержден материалами дела.

Кроме того, суд приходит к выводу о ничтожности решений собрания, выраженных в представленном ответчиком Протоколе внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Каспий-1» от 20.04.2014:

1. О заключении с ОАО «Россельхозбанк» дополнительного соглашения №___ к Договору №10040/0001-8 поручительства юридического лица от 20.01.2010 г., в связи с тем, что указанная сделка является для общества крупной.

2. О заключении с ОАО «Россельхозбанк» Договора поручительства юридического лица по обязательствам ОАО «Дагфос», в связи с тем, что указанная сделка является для общества крупной.

Как следует из текста Протокола, решение об одобрении заключения Договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014 с ответчиком было принято при участии генерального директора ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» – Гиндиева М. А.

В материалы дела представлен протокол допроса свидетеля Гиндиева М. А., предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в порядке ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), из которого следует, что данное лицо не присутствовало на внеочередном собрании акционеров ЗАО «Каспий-1» от 20.04.2014 и не давало своего одобрения от имени Истца на заключение соответствующего договора поручительства.

Гиндиев М. А. также отрицает, что в указанном Протоколе имеется его подпись. Кроме того, как следует из текста рассматриваемого Протокола, на нём отсутствует печать ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть».

Со ссылкой на изложенные обстоятельства истец обратился в суд с заявлением о фальсификации доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 161 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд: разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления; исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу; проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В соответствии с позицией ВС РФ, выраженной в Определениях от 25.01.2021 №308-ЭС20-16740 по делу №А53-14262/2019, от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 по делу № А56-71402/2015, способы проверки заявления о фальсификации доказательств определяются судом, и выбор этих способов должен соответствовать конкретным обстоятельствам дела и доводам, положенным в основу заявления о фальсификации.

При этом по смыслу положений абз. 2 п. 3 ч. 1 ст. 161 АПК РФ наличие заявления о фальсификации доказательства не является безусловным основанием для назначения судебной экспертизы.

Суд приходит к выводу, что заявленные Истцом доводы о фальсификации доказательств являются доводами об оценке представленных в материалы дела доказательств в порядке ст. 71 АПК РФ.

В частности, Истец ссылается на отсутствие в материалах дела доказательств проведения собраний и на отсутствие сведений о заключении Договоров поручительства в отчетности ЗАО «Каспий-1», ничтожность решения, оформленного Протоколом внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Каспий-1» от 20.04.2014.

Доводы Истца относятся к оценке доказательств по делу и получили надлежащую оценку при рассмотрении настоящего дела.

Поскольку ответчиком не были представлены в материалы дела письменные мнения членов Совета директоров Гиндиева М.А. и Мамонкина Д.М. по вопросам повестки Совета директоров от 15.04.2014, а также подлинники протоколов Совета директоров от 26.0.2009 и 15.04.2014 представитель истца в судебном заседании пояснил, что без указанных доказательств нет необходимости рассматривать ходатайство о фальсификации доказательств. В связи с чем судом данное ходатайство не рассматривалось.

По итогам анализа материалов дела и оценки доказательств в порядке ст. 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о том, что ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» не участвовало при подписании Протокола внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Каспий-1» от 20.04.2014 и не выражало свою волю на одобрение заключения соответствующего договора поручительства.

При этом материалами дела подтверждается формальная заинтересованность акционеров ЗАО «Каспий-1» - компании Дж. Редд Инк и ООО «Автотранс» в заключении Договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014.

Как следует из материалов дела, генеральный директор ООО «Автотранс» - Абдурашитов Шамиль Гаджиявович также исполнял обязанности генерального директора в ООО «Дагагрофос» (ИНН 0570009189), которое, как следует из сведений из ЕГРЮЛ, было учреждено НАО «Дагфос», владевшим 100% долей в уставном капитале данной компании.

В соответствии со ст. 81 Закона об акционерных обществах, заинтересованными лицами в заключении сделки являются лица, между которыми установлено отношение аффилированности.

Согласно ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе лица, принадлежащие к одной группе лиц.

Согласно ч. 1 ст. 9 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», группой лиц признается:

1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), в котором более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

Установленные судом обстоятельства свидетельствует о вхождении Абдурашитова Шамиля Гаджиявовича, ООО «Автотранс», ООО «Дагагрофос», НАО «Дагфос», а также Адиева М. М. в одну группу лиц, участники которой являются аффилированными по отношению друг к другу.

Таким образом, ООО «Автотранс» является формально заинтересованным в заключении договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014 применительно к ст. 81 Закона об акционерных обществах.

Материалами дела также подтверждается формальная заинтересованность компании Дж. Редд Инк в заключении договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014.

Как следует из текста Протокола внеочередного общего собрания акционеров от 20.04.2014, от имени Дж. Редд Инк действовал Калсын Тавлуевич Залдыков.

При этом материалами дела подтверждается, что Калсын Тавлуевич Залдыков входил в совет директоров НАО «Дагфос», являющегося выгодоприобретателем по Договору поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 02.11.2011 № 1486-О-О, при отнесении сделки к сделкам с заинтересованностью арбитражный суд не должен ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства об акционерных обществах и в случае сомнений обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

В рассматриваемом случае суд приходит к выводу о том, что совпадение лица, действовавшего от имени компании Дж. Редд Инк в качестве представителя и лица, состоявшего в совете директоров НАО «Дагфос» свидетельствует о том, что компания Дж. Редд Инк и НАО «Дагфос» также входят в одну группу лиц применительно к ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Кроме того, в соответствии с позицией, выраженной в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 №8095/12 и от 26.03.2013 № 14828/1, в ситуации, когда вопрос о применении положений российского законодательства, защищающих третьих лиц, ставится в отношении офшорной компании, бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшорную компанию как самостоятельного субъекта в ее взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшорную компанию.

Поскольку в рассматриваемом деле компания Дж. Редд Инк не представила доказательств того, что К. Т. Залдыков не связан с НАО «Дагфос» и компанией Дж. Редд Инк, суд считает установленным вхождение НАО «Дагфос» и компании Дж. Редд Инк в одну группу лиц.

В соответствии со ст. 81 Закона об акционерных обществах, изложенное также свидетельствует об аффилированности НАО «Дагфос» и Дж. Редд Инк, а также о том, что компания Дж. Редд Инк является заинтересованной в заключении Договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014 применительно к ст. 81 Закона об акционерных обществах.

В связи с установленными судом обстоятельствами и согласно ст. 83 Закона об акционерных обществах (в применимой редакции), голоса компании Дж. Редд Инк и ООО «Автотранс» не могли учитываться при рассмотрении вопроса об одобрении заключения Договора поручительства юридического лица №140400/0047-8 от 16.10.2014.

Суд отклоняет доводы ответчика о том, что ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» также является фактически заинтересованным при заключении оспариваемых сделок.

В частности, ответчик ссылается на то, что Адиев М. М. входил в правление ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть», что следует из представленных в материалы дела списков аффилированных лиц ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» и корпоративной отчетности компании.

Вместе с тем, как следует из п. 15.9 устава ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть», в компетенцию правления как коллегиального исполнительного органа входят вопросы текущей деятельности общества, не связанной с корпоративным управлением дочерними обществами.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что Адиев М. М. раскрывал или должен был раскрывать ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» сведения о заключении договоров поручительства, в заключении которых имелась его заинтересованность как директора ЗАО «Каспий-1» и НАО «Дагфос».

Кроме того, ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» представило в материалы дела протоколы и годовые отчёты о деятельности ЗАО «Каспий-1», в которых сведения о заключении оспариваемых сделок отсутствуют.

Таким образом, подписание Адиевым М.М. договоров поручительства от имени ЗАО «Каспий-1» и кредитных договоров от имени АО «Дагфос» не означает осведомленность об этих фактах ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» и фактической заинтересованности данного общества в их заключении.

При этом суд также отмечает, что при признании ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» формально заинтересованным акционером в заключении оспариваемых сделок, указанные сделки также являются недействительными в связи с несоблюдением порядка их одобрения как крупных сделок.

Согласно пп. 4. п. 9 Постановления №28, в случае, если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, к порядку одобрения такой крупной сделки применяются положения о сделках с заинтересованностью, за исключением случая, когда в совершении сделки заинтересованы все участники общества; в случае, если в совершении крупной сделки заинтересованы все участники общества, к порядку ее одобрения применяются положения о крупных сделках (п. 5 ст. 79 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, признание ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» формально заинтересованным в заключении оспариваемых сделок приводит к тому, что договоры поручительства, являясь взаимосвязанными крупными сделками, были заключены при заинтересованности всех акционеров.

В соответствии со ст. 79 Закона об акционерных обществах, а также п. 29. ст. 14 устава Истца, Договоры поручительства подлежат одобрению решением совета директоров как крупные сделки.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что данные сделки были одобрены компетентным органом в надлежащем порядке.

В частности, протокол заседания совета директоров ЗАО «Каспий-1» от 26.10.2009 не свидетельствует о надлежащем одобрении соответствующего договора поручительства, поскольку в повестку для голосования был включен вопрос о его одобрении как сделки с заинтересованностью Адиева М. М., а не как крупной сделки, а также поскольку, в нарушение п. 2 ст. 79 Закона об акционерных обществах, решение об одобрении принято не единогласно, без голосования одного из членов совета директоров.

Кроме того, Протокол заседания совета директоров ЗАО «Каспий-1» от 15.04.2014 также не свидетельствует о надлежащем одобрении соответствующего договора поручительства, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Гиндиев М. А. и Мамонкин Д. Н. действительно представляли какое-либо письменное мнение по вопросу об одобрении сделок.

При этом, как установлено судом, Гиндиев М. А. прямо отрицает свое участие в указанном заседании совета директоров и представление письменного мнения, что следует из текста, представленного в материалы дела протокола допроса свидетеля Гиндиева М. А., предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в порядке ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

На основании изложенного суд приходит к выходу о том, что заключение оспариваемых договоров поручительства не одобрено в предусмотренном законом порядке.

Суд также отклоняет доводы ответчика о том, что при заключении Договоров поручительства он действовал добросовестно.

Согласно п. 4 Постановления №28, суд отказывает в удовлетворении иска о признании недействительной сделки с заинтересованностью, если будет доказано, что ответчик не знал и не должен был знать о ее совершении с нарушением предусмотренных законом требований к ней.

При этом применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что ответчик знал или должен был знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, абз. 2 п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах.

Суд приходит к выводу, что ответчик знал или должен был знать о наличии заинтересованности при заключении Договоров поручительства, поскольку данные сделки заключались бывшим генеральным директором ЗАО «Каспий-1» М. М. Адиевым в пользу компании НАО «Дагфос», в которой данное лицо также занимало должность генерального директора.

Как установлено в постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 по делу №А15-3675/2019, на дату продления срока действия Договора поручительства юридического лица №1004000001-8 от 20.01.2010 и заключения Договора поручительства юридического лица №140400/0047 от 16.10.2016, НАО «Дагфос» имело неустойчивое финансовое состояние и задолженность перед бюджетом по исполнению налоговых обязательств.

Следовательно, выдача поручительства ЗАО «Каспий-1» по пролонгированному кредитному обязательству 2010 г. и новому обязательству 2014 г. носило заведомо убыточный для ЗАО «Каспий-1» характер, о чем не мог не знать Банк как профессиональный участник кредитных отношений.

Суд не принимает ссылку ответчика о том, что ему была известна заинтересованность всех акционеров ЗАО «Каспий» и поэтому оспариваемые сделки не требовали одобрения в качестве сделок с заинтересованностью.

Все акционеры ЗАО «Каспий-1» по существу имеют лишь формальную заинтересованность по критериям, установленным ст. 81 Закона об акционерных обществах.

Ответчик не запрашивал у ЗАО «Каспий-1» сведения о фактической заинтересованности акционеров, и данная заинтересованность не могла являться очевидной для него на момент совершения сделки.

Материалами дела подтверждается, что ответчику стало известно о формальной заинтересованности всех акционеров только в ходе судебного разбирательства. Принятие

довода ответчика привело бы к выводу о том, что формальная связанность акционеров нивелирует любой реальный конфликт интересов общества и его директора, позволяя директору совершать любые сделки без учета такого конфликта и получения одобрения акционеров.

Ответчику было известно о том, что состав акционеров ЗАО «Каспий-1» и АО «Дагфос» разный (личные поручительства участников АО «Дагфос» (п. 6.2 кредитных договоров 20.01.2010, 16.10.2014), доступ к публичным сведениям ЕГРЮЛ о составе акционеров ЗАО «Каспий-1»).

Ответчик не мог не осознавать, что реальный интерес в получении АО «Дагфос» кредитных средств под обеспечение за счет ЗАО «Каспий-1» имело только одно лицо - Адиев М.М. Данный интерес Адиева М.М. находится в конфликте (не соответствует) интересам акционерам ЗАО «Каспий-1» и экономической цели хозяйственной деятельности общества.

Указанные обстоятельства признавались ответчиком при заключении сделок, т.к. им были запрошены одобрения Договоров также в качестве сделок с заинтересованностью.

Однако оспариваемые сделки также не получили одобрения в качестве сделок с заинтересованностью ввиду ничтожности решений от 09.12.2009 и 20.04.2014.

Таким образом, действуя добросовестно, ответчик должен был проверить соблюдение установленного законом порядка одобрения заключения Договоров поручительства.

Представленные ответчиком доказательства об одобрении Договоров поручительства не являются надлежащими, что ответчик не мог не установить при их проверке в рамках соблюдения разумных пределов осмотрительности, предъявляемых к обычным участникам оборота.

Суд также приходит к выводу о нарушении оспариваемыми Договорами поручительства прав и охраняемых законом интересов ЗАО «Каспий-1» и его акционеров.

Как установлено судом, заключение Договоров поручительства было связано с хозяйственной деятельностью НАО «Дагфос», являющейся выгодоприобретателем по данным сделкам.

В результате заключения Договоров поручительства ЗАО «Каспий-1» приняло на себя значительный объем обязательств перед Ответчиком, что привело к возбуждению дела о банкротстве ЗАО «Каспий-1» №А15-2191/2019 по которому данное общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство.

Общий объем требований ответчика в рамках дела о банкротстве ЗАО «Каспий-1» составляет 383 902 653,78 руб., что свидетельствует о формировании на стороне завода значительной долговой нагрузки в связи с неисполнением обязательств НАО «Дагфос» перед ответчиком.

Вместе с тем, материалами дела не подтверждается, что заключение Договоров поручительства было каким-либо образом связано с экономическими интересами ЗАО «Каспий-1», требовалось данной компании для достижения каких-либо экономических целей.

Согласно ст. 50 ГК РФ, ЗАО «Каспий-1» является коммерческим юридическим лицом, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли и ее последующее распределение между участниками.

Поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие какую-либо экономическую обоснованность заключения Договоров поручительства для ЗАО «Каспий-1», суд приходит к выводу о том, что указанные сделки нарушают интересы общества и его акционеров.

При таких обстоятельствах указанные сделки является недействительными на основании п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах и ст. 84 Закона об акционерных обществах в редакции, применяемой к спорным правоотношениям.

Как видно из отзыва на исковое заявление и доводов, озвученных в судебном заседании, ответчик ссылается на истечение срока исковой давности по заявленным требованиям.

Судом рассмотрено заявление о применении срока исковой давности и сделан вывод о том, что истец его не пропустил.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение срока исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что течение срока давности по иску участника общества, обратившегося в интересах юридического лица, начинается со дня, когда такой участник узнал о нарушении прав общества.

Акционер общества, предъявляя заявленные требования, действует не только в интересах общества как ее представитель, но и преследует свой интерес, который обосновывается наличием у общества как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба, как субъекту гражданско-правовых отношений.

Таким образом, заключение сделки без должного одобрения нарушает в том числе и права акционера, в защиту которых предъявляется соответствующее исковое требование.

Для исчисления срока исковой давности по такому требованию имеет существенное значение момент, когда обладатель нарушенного права (участник, акционер) узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении.

Согласно п. 5 Постановления №28 иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного п. 2 ст.181 ГК РФ для оспоримых сделок, то есть в течение года с даты, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В материалах дела отсутствуют доказательства, которые подтверждали бы осведомленность Истца о том, что ЗАО «Каспий-1» заключило Договоры поручительства в дату их совершения.

Кроме того, как следует из представленных в материалы дела документов бухгалтерской и корпоративной отчетности ЗАО «Каспий-1», сведения о заключении Договоров поручительства в них не отражены.

Оценивая данные обстоятельства в порядке ст. 71 АПК РФ в совокупности с доказательствами, свидетельствующими о несоблюдении корпоративной процедуры одобрения заключения Договоров поручительства, суд приходит к выводу о том, что сведения скрывались от Истца.

В связи с этим суд отклоняет доводы ответчика о том, что истец должен был узнать о заключении договоров поручительства не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, поскольку материалами дела не подтверждается, что из предоставлявшихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом).

Суд находит обоснованными доводы истца, в соответствии с которыми течение срока давности по настоящему спору началось с даты получения ПАО «НК «Дагнефть»-Роснефть» от ответчика копии заявления о признании ЗАО «Каспий-1» банкротом, то есть с 21.05.2019.

Поскольку Истец обратился в суд 07.05.2020, срок исковой давности не пропущен.

При таких обстоятельствах исковые требования подлежат удовлетворению.

При обращении в суд истцом уплачена госпошлина.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 51, 110, 167-171, 176, 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

исковые требования удовлетворить.

Признать недействительными договоры поручительства юридического лица №140400/0047 от 16.10.2014, № 100400/0001-8 от 20.01.2010, заключенные между ОАО "Россельхозбанк" и ЗАО «Каспий-1».

Взыскать с АО "Россельхозбанк" в пользу ПАО «НК «Роснефть-Дагнефть» расходы по уплате государственной пошлины в размере 6000 руб.

Решение суда по настоящему делу может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд г. Ессентуки в течение месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Республики Дагестан.

Судья

Ахмедова Г.М.